

Байско-ханский хай-тек

➤ След руки Назарбаева на вершине «чупа-чупса»

Воздух для элиты

Прошлым летом, рассказывая с энтузиазмом о красотах и прелестях Иссык-Куля, услышала: «А вы были в Боровом? Там очень красиво!» Боровое – известная еще со времен Советского Союза курортная зона Казахстана. В заповедных сосновых и березовых лесах, на берегах озер гористого ландшафта разбросаны многочисленные детские и взрослые здравницы, в которых лечили заболевания органов дыхания и опорно-двигательного аппарата. Здесь были дачи Кунаева – друга и свата Л. Брежнева – и других представителей государственной и партийной элиты Казахстана. Лечили элиту воздухом, грязевыми ваннами, минеральной водой, кумысом.

Меня привлекли в первую очередь рассказы о красотах Бурабая. В переводе с казахского «бур» – верблюд. На сайте из большого перечня санаториев и баз отдыха Бурабая выбрала «Щучинское» по имени озера на берегу одного из самых больших и очень холодных из-за подземных источников озер Бурабая – Щучье.

Во время поездки на пикник перезнакомилась с отдыхающими. Узнав, что я с Урала, задавали неизменный вопрос: «Зачем сюда приехали? У вас же такие красоты!» Приехала увидеть ваши. Хотелось не только полюбоваться пейзажами, но узнать новое, не виденное ранее, тем более в Казахстане я оказалась впервые.

Северо-западный Казахстан своими пейзажами напоминает окрестности озера Банное, Абзакова и Карагайского бора, но вместе, в «одном флаконе» – разнообразие необычайное. Живописные озера Щучье, Большое Чебачье, Голубой Залив и другие окружены горами Кокшетавской гряды самых причудливых форм: они напоминают кита, ежика, медведя, кабана, слоненка. В скальных нагромождениях можно угадать и очертания спящего батыра. Скалы повсюду: на берегу, в лесу, в воде. Они – визитная карточка Бурабая, с ними связаны поэтические сказания и легенды. Скала-верблюд – это предание о верном друге батыра верблюде, ценной своей жизни спасшего хозяина. Скала Окжетпес – о слоненке. Чтобы не стать жертвой врагов, он окаменел вместе с хозяином. Скала Жумбактас и вовсе дает простор фантазии: с одной стороны – красавица, приблизившись – перед тобой старуха, через несколько шагов – чудовище. Легенды воспевают любовь и верность, осуждают предательство, повествуют о батырах и красавицах, о борьбе между племенами и народами и, конечно, о друзьях человека – животных. По скалам можно изучать тюркский фольклор, который сюжетами, героями и об-

разным рядом переключается с творчеством других тюркских народов: киргизов, башкир. В нем отражение жизни кочевника-скотовода с его близостью к природе и животному миру, борьбой за кочевье и землю.

В заповедных лесах можно полюбоваться на оленей и косулей, погладить мягкие, замшевые панты молодого ручного оленя, покататься на лошадях, подняться на скалы, съездить на пикник и вдоволь поесть раков, копченого рипуса, усладить слух пением местных бардов. Сочетание чистейшего воздуха – на территории заповедника нет производства – и отличной, вкусной еды из свежих натуральных продуктов радует и глаз, и душу, и тело. Все это в окружении бесконечных сосновых лесов.

Архитектурное «шоу»

Желающие могут съездить в Астану – в переводе «столица». Таковой она стала 12 лет назад, возведена в центре Казахстана на месте Целинограда. Он на правом берегу Ишима, а новый город, как прекрасный мираж, возник среди пустыни на левом. Я никогда не была в Эмиратах, но знаю, что там города в пустыне возводят в стиле хай-тек. Астану построили в значительной степени по проектам и на средства архитекторов и инвесторов из Саудовской Аравии. Город поражает удивительными домами-музеями из стекла и металла различной конфигурации и цвета: дом-зажигалка, дом-доллар, дом-хамелеон, постоянно меняющий цвет в зависимости от освещения. В строительстве новой столицы принимали участие и российские вкладчики и проектировщики. Некоторые районы будто перенесены из Москвы, и мне на миг показалось, что я возле главного здания МГУ на Ленинских горах. Этот район в Астане – подарок Казахстану от Лужкова.

В городе есть районы повышенной комфортности, оснащенные новейшей аппаратурой, которая позволяет дистанционно, по дороге с работы решать все бытовые проблемы: освещения, проветривания квартиры, подогрева пищи... Такие дома я видела только в Японии, и рассчитаны они на очень богатых людей, как и весь город Астана. Среди жилых домов и офисных помещений министерств и представительств расположены уникальные развлекательные центры «Вавилон» и «Мега Астана». Чего тут только нет: игровые залы для взрослых и детей, кинотеатры и обычные и для формата 4D, рестораны и кафе, океанарий и джунгли. Насмотрелись на осетров, каракатиц и сытых акул, плавающих над головами, и от-

правились в «Джунгли». Это шоу с древними и современными, сказочными и реальными героями и обитателями джунглей. Впечатление – потрясающее. Интерьер максимально приближен к реальным джунглям, за исключением температуры. Кондиционерная прохлада приятно дистанционировала от подлинной тропической жары и духоты на улицах Астаны.

Толерантность как приоритет

Современные казахские реалии не могли не натолкнуть на размышления. В стране идет активное возрождение государства, пришедшего в упадок и запустение в первые годы постсоветской жизни. Энергично строят новые культурные центры, конфессиональные учреждения, торговые, оздоровительные, лечебные, развлекательные центры. В разработке и осуществлении проектов огромен вклад иностранного капитала. Практически все новое – результат деятельности турецких и японских проектировщиков, инвестиций из Турции и стран арабского Востока. Так, исламский центр «Нур Астана» в значительной степени построен на средства Саудовской Аравии, а скоростной лифт монумента «Байтерек» – визитной

карточкой Астаны – спроектирован японскими архитекторами. На вопрос, во что вложили средства иностранные инвесторы в Бурабае, гид ответил: в четыре казино. Я была потрясена функциональным назначением зарубежных инвестиций. И это при том, что контингент курортов

Щучье-Боровое – вовсе не богатые люди. Интересны мне были межнациональные и межконфессиональные проблемы. Гиды говорили о толерантности как приоритетной особенности всех сторон общественной жизни Казахстана. У меня не было повода усомниться в справедливости их слов. Нам демонстрировали светские и религиозные ценности, знакомили с атрибутами мусульманских и православных верований. Во всем ощущается умеренный ислам, спокойное, ровное отношение к другим обычаям, вкусам, взглядам. И это радует.

Меня интересовало и отношение к россиянам. Всем известно, как изменился многонациональный состав Советского Казахстана после начала перестройки. Многие россияне, считавшие древнюю землю своей родиной, вынуждены были покинуть населенные места. Встречаясь с проживающими здесь русскими, слышала одно и то же: «Нас медленно, но постепенно вытесняют, постоянно напоминают, что мы – чужие». В чем это выражается? В постоянном акценте на необходимость знания ка-

захского языка, несмотря на равный по статусу Конституции русский, который признан вторым государственным языком. Несмотря на проживание представителей более 130 народностей, в этнографическом отделе знаменитого музея Назарбаева в Астане представлен материал лишь по казахам. Ни один гид и экскурсовод не сказал ни слова о роли России и русских в генезисе казахского народа.

Меня удивило, что на пикнике, в автобусах и вечерами в санатории пели преимущественно русские, советские песни, а на просьбу спеть родные, народные казахи либо сразу, либо после первого куплета умолкали.

Новому времени – новые мифы

В музее президента Назарбаева экспозиции подробно повествуют о жизни, становлении и роли в истории Казахстана и мирового сообщества первого президента страны. Здесь же залы с подарками и наградами президента. Невольно вспоминается музей подарков Сталина. Очень ошутимо повеяло духом «вождизма» байско-ханского типа. Неприятное чувство подкрепило посещение монумента «Байтерек». Согласно легенде о тополе, – как и в Киргизии, это любимое дерево, – монумент символизирует тополь: корни упираются в землю, ветви удерживают светило. В народе монумент прозвали «чупа-чупс». В центре сооружения смотровая площадка, позволяющая увидеть город во всей красе. Желающие могут подняться на самый верх, полюбоваться святыней – отпечатком руки президента. В странах Дальнего Востока обычно принято гладить изваяния священных животных, Будду и других персонажей пантеона богов; в странах христианства – скульптуры Девы Марии, святых и при этом загадать желание. На вершине чупа-чупса предложили поместить свою ладонь на отпечаток руки президента и загадать желание. Вот такая эволюция. Если Мухаммед оставил след от ноги в Палестине, почему бы Назарбаеву не оставить след от руки для формирования нового культа и новых мифов?

Покидая землю миролюбивых и гостеприимных казахов, хотелось, чтобы на их древней родине наряду с турецкими, японскими и арабскими именами не переставали звучать имена Чокана Валиханова, Абая Кунанбаева, Мухтара Ауэзова, Ибрая Алтынсарина, Джамбула Джабаева и других выдающихся сынов казахского народа, создателей казахской культуры ☺

ЭЛЛА КОМИССАРОВА,
профессор МаГУ

➤ Опасна та свобода быть собой, которая противопоставляет индивида обществу. Жан Бодрийяр